

НИНА ЛЕЛЕТ

Осторожно,
ЗЛОЙ ЗАМОРСКИЙ
БОСС!

18+

Нина Лелет

Осторожно, злой заморский босс

«Автор»

2026

Лелет Н.

Осторожно, злой заморский босс / Н. Лелет — «Автор», 2026

- Ой, извините Вы уже проснулись? Я смотрю на красавчика несколько раз моргнув, и смущённо улыбаюсь. Чёрт! Я не успела свинтить, пока он спал! Он что-то явно хочет сказать, но я молниеносно хватаю сумочку и спешу прочь! - Стоп!— кричит он вслед, но я, встав вполоборота и усмехнувшись просто кажу ему средний палец. ***Я поняла, что моя беззаботная жизнь свернула куда-то не в то русло, когда Коля, с которым провела незабываемую ночь, внезапно оказался не Колей, а Николасом. Как так-то? Но и это ещё не всё сюрпризы! Что это мой новый босс? Что, если он увязывается вместе со мной в деревню на выходные? Ну и бабушка не растерялась. Босс думает, что это экотуризм, а бабуля — просто рада бесплатной рабсиле и старается эксплуатировать его по полной!

© Лелет Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Осторожно, злой заморский босс

Глава 1

- Ой, извините... Вы уже проснулись?

Я смотрю на красавчика несколько раз моргнув, и смущённо улыбаюсь. Чёрт! Я не успела свинтить, пока он спал!

Он что-то явно хочет сказать, но я молниеносно хватаю сумочку и спешу прочь!

- Стоп! — кричит он вслед, но я, обернувшись вполоборота и усмехнувшись просто кажу ему средний палец.

Ну... это фишка такая у меня. И обозначает она, что продолжения не будет!

Мужчина, конечно, меняется в лице, но меня это уже не волнует!

Я бегу, громко цокая шпильками по мокрому после дождика асфальту к машине такси.

А в голове ещё небольшой туман от вчерашней кровавой Мэри. Да, с уверенностью могу сказать: — вчерашний вечер удался на славу.

«Одного, одного... попрошу я у него..., чтоб меня одна любил — всё! И больше никого» залился мой мобильник.

Сима. Симочка моя.

Конечно, кто же ещё.

- Ну что, звезда пленительного счастья? — голос подруги пропитан ехидством и вчерашним просекко. — Я тебя потеряла. Ты куда этого Аполлона уволокла? Мужик — космос, Аглая! Глаза синие, плечи во, кубики на прессе. Колись, как зовут? Номер взяла? У вас что-то было?

Я прыгаю через лужу, морщась от боли в стёртой ещё вчера пятке.

- Сим, отвянь, а? Нормально всё было.

- Нормально?! — она давится воздухом. — Да вы так смотрели друг на друга! Аглая, не беси меня. Как зовут твоего мужика?

Я останавливаюсь на секунду, оглядываясь по сторонам в поисках отправленной мне машины.

-Коля его зовут. Но продолжения банкета не будет, Симка. Ты же знаешь, я против отношений! Один раз — и разбежались. Всё, я погнала, мне работать надо, окей.

Отключаюсь до того, как она успевает возразить.

Зная подружку, уже предполагаю, что у неё ещё тысяча и один вопрос!

Продолжения не будет — это факт! Я уже три с половиной года одна и не хочу связывать себя обязательствами с кем бы то ни было... больше. Хватило одного болезненного раза.

Следующие сорок минут пролетают стремительно. Несусь на такси домой, принимаю контрастный душ, который смывает остатки греха и дорогого парфюма «Кензо», утюжок для волос, молниеносный макияж. Вместо короткого чёрного платья клубной фурии — строгое бежевое платье -футляр длиной чуть выше колен. Никакой красной помады, только гигиеничка. Вчера мы громко отмечали тридцатилетие Симы, сегодня начинается моя суровая реальность.

Снова такси.

Залетаю в стеклянные двери нашего турагентства «Седьмой континент» ровно в девять ноль-ноль.

Удивляюсь, ведь наш спокойный офис гудит растревоженным ульем.

Маринка, наша секретарша, обычно похожая на сонную фарфоровую куклу, сейчас носится между кулером и принтером со скоростью истребителя с красным лицом и кудрями дыбом.

- Аглая! — она хватается меня за рукав жакета, едва не сбивая с ног. -Ой, господи, слава богу! Тебя шефиня искала уже три раза!

-Что случилось? — скидываю туфли под столом и нашариваю балетки. — Где Варвара Степановна?

- Какая Варвара Степановна, Коржикова?! — глаза Маринки становятся совсем круглыми. — Всё, финита ля комедия! Нас продали, перекупили или прокляли! Новое начальство подросло! Не слышала разве? Инвестор какой-то заграничный!

Да какой там слышала... Я почти неделю в офисе не была.

- Ага! — бубнит Марина, — Сказали, будем развивать новые горизонты нашего туристического бизнеса! Какие-то инвестиции, слияния, корпоративная этика...

У меня сердце падает желудок. Ребрендинг. Оптимизация штата.

Это всегда начинается с красивых слов о новых горизонтах, а заканчивается тем, что половину девочек увольняют без выходного пособия.

Откуда такая срочность? Не было ведь в планах!

- Где она? — смотрю на Марину, чуть нахмутив брови.

-Там! — она машет рукой в сторону кабинета генерального директора.

Бросив сумку на свой стол, я расправляю плечи. Ладно, мистер Инвестор. Сейчас вы узнаете, что менеджер среднего звена Аглая Коржикова перед завтраком съедает таких акул бизнеса на завтрак.

Шагаю туда уверенно.

Толкаю тяжёлую дверь.

За массивным столом из красного дерева, вальяжно закинув ногу на ногу, сидит безупречно одетый мужчина...

Ох...а ведь это тот самый.

Николай! Коля... Это он-то заграничный инвестор, что ли?! Упс! Упсище! И из-за какой он там границы? Из Беларуси, что ли? Говорит-то совсем по-нашему, да и зовут — Колян! Я точно слышала, как его блондинистый друг так в клубе называл.

В голове тут же всплывает момент с фактом, который показала ему перед уходом.

Николай держит в руках дымящуюся кружку с кофе. Рядом с ним стоит бледная Варвара Степановна, наш гендиректор.

Она смотрит на меня так, будто именно я это всё и устроила.

Николай медленно поворачивает голову.

Его взгляд скользит по моим коленям, затянутым в капрон, поднимается к шее, задерживается на губах. Он чуть склоняет набок голову, и уголки его рта ползут вверх в кривой усмешке.

Я громко сглатываю.

-Здравствуйте...

- О, — говорит мужчина низким, бархатным голосом, от которого у меня текут мурашки по коленям. — Знакомые всё лица. Доброе утро, Аглая. Рад видеть, что наши сотрудники настолько пунктуальны и одеты согласно дресс-коду... Присаживайтесь. Нам нужно обсудить стратегию развития компании.

Варвара Степановна издаёт тихий булькающий звук.

А я просто стою на пороге кабинета, понимая, что поездка к бабушке на этих выходных, скорее всего, отменяется. Меня ждёт увлекательный квест «Как выжить в одном офисе с мужчиной, которому ты вчера показала средний палец».

Глава 2

Аглая

Во влипла!

Начальница переводит взгляд с меня на мужчину за столом и обратно.

- Николас... — выдавливая она наконец, делая ударение на последний слог с такой натугой, будто пытается проглотить ежа. — Позвольте представить вам нашу лучшую сотрудницу. Это Аглая Коржикова. Наш ведущий менеджер по внутреннему туризму. Золотой фонд компании, так сказать!

Я смотрю на шефиню квадратными глазами. Золотой фонд? Вы серьёзно сейчас?

Обычно золотой фонд у нас — это Васька... вернее Василий Евгеньевич, её дорогой племянничек.

А он... Николас, твою мать! В моей голове он всё ещё Коля, Колян, весёлый парень из клуба.

Мужчина медленно ставит кружку на стол.

Он откидывается в кресле, переплетает длинные пальцы домиком и смотрит прямо на меня. Сегодня ночью эти синие глаза были полны обещаний. Сейчас они абсолютно холодные и изучающие.

М-да... Как объектив микроскопа, под который посадили особо мерзкую бактерию в виде меня лично.

- Внутренний и внешний туризм, значит, — его голос обволакивает кабинет бархатом. - Отлично. Нам нужно расширять оба направления.

- Вот! Аглаша у нас настоящий самородок. Мысли глобально, детка! Покажи господину Брауну наш потенциал! Поступаешь в полное его распоряжение с этого момента, поняла?!

Мысли глобально? Да я сейчас мыслю исключительно узко: как бы просочиться сквозь щель между паркетом и плинтусом, а не торчать, здесь чувствуя себя школьницей перед этим... э-м-м... как там его... Брауном, и чего он припёрся именно к нам??!

Надо что-то срочно придумать и оградить себя от него! Боже мой! Он ведь съест меня заживо и не подавиться!

- Варвара Степановна, — хрипло начинаю я, стараясь смотреть куда угодно, только не на идеальную линию челюсти этого зарубежного инвестора. — У меня горящие туры. У меня группа пенсионеров на Минеральные Воды. Они уже оплатили путёвки, там сорок человек, если я брошу их ради...

- Никаких Ессентуков, Аглая, — мягко перебивает Николас, и я впервые слышу небольшой акцент. - Уверен, что ближайшие две недели ваш отдел справляется без вас... - Справятся ведь Варвара Степановна?

Шефиня судорожно кивает.

- Конечно-конечно! Так и есть!

Её лицо говорит мне одно: «Прости, Коржикова, но своя шкура ближе к телу, а этот инвестор на твоей совести»

-Что? — шепчу я, чувствуя, как хочется просто развернуться и бежать. Желательно очень быстро. — Но мой функционал...

-Ваш новый функционал — быть моим ассистентом, — отрезает Коля... вернее Николас. Внутри меня просыпается внутренний хоррор-саундтрек.

Это подстава!

Изошрённая, корпоративная месть за утреннее оскорбление.

Он наверняка всё утро напролёт, пил свой элитный скотч и думал: «Так, эта русская выскочка посмела показать мне палец после ночи любви. Чем мне ей ответить? О! Сделаю её своей личной рабыней! Заставлю носить мне чай и распечатывать почту!»

Ну бред же... Аглая... быстро соберись!

- Я, вообще-то, к бабушке в выходные собиралась! — делаю последнюю попытку. - У меня отпуск начинается с послезавтра.

- Как это отпуск? — шефиня делает такое лицо, словно впервые слышит об этом.

- Вы сами подписали... помните?

- Коржикова, совсем рехнулась? Какой может быть сейчас отпуск? Хотя... знаешь что? Я думаю, мистер Браун не откажется провести пару деньков вместе с тобой в деревне. Тем более мы собираемся ЭКО туризм развивать! Там на месте всё и обсудите!

И да...

Варвара Степановна смотрит на меня с плохо скрываемым злорадством. Николас же абсолютно невозмутим.

Он медленно подаётся вперёд и опирается локтями о столешницу.

- Экотуризм — это сейчас самый перспективный тренд в Европе, Аглая, — его голос звучит обманчиво мягко, но от этого бархата у меня сводит скулы. — Я хочу увидеть настоящую Россию без глянца. С баней, комарами и вашим знаменитым гостеприимством. Вы ведь покажете мне свою деревню? Настоящую русскую глубинку? Как там правильно, а? Валенки, матрёшка, самовар?

Я открываю рот, чтобы выдать что-то вроде — там сортир на улице, мистер Браун, вы точно готовы к такому уровню инвестиций, но встречаюсь с ним взглядом.

Внутри всё обрывается.

Это конец моей карьеры! Если я сейчас упрусь рогом, Варвара найдёт повод уволить меня за профнепригодность ещё до обеда. А если соглашусь... О боже, в деревне с этим... Николасом! Ы-ы-ы...

Бабуля же его со свету сживёт своими грядками! Или, наоборот — он её очарует?

-Никакого душа и джакузи, — мёртвым голосом выдаю я. — Комары тоже гарантируются. И учтите, господин инвестор, связь там ловит только на крыше сарая, а вместо латте бабушка подаёт цикорий или чай на травах... горьких травах! И спать вам, скорее всего, придётся на печи.

Но и это его не пугает.

-Звучит как идеальный детокс, — мурлычет он. — Значит, договорились. Варвара Степановна, распорядитесь по поводу моей ассистентки. Закончим дела в городе и на выходные на деревню к бабушке.

- Конечно-конечно, Николас! У бабушки Аглаи просторный дом, места всем хватит!

Я же злюсь... вот откуда она знает? У бабушки не такой уж и большой дом! Скорее так... домишко.

Наконец-то меня отпускают!

Я спешу к своему столу.

-Маришка... — падаю в кресло, роняя голову на сложенные руки. — Дай мне валерьянки или нет... водки, а лучше сразу цианид.

Марина отрывается от монитора, где она тайком раскладывала пасьянс, и округляет глаза.

-Ну?! Что там?

-Я влипла! По самую макушку, Марин! Меня только что сняли с Минеральных Вод. Сорок бабушек останутся без лечебной грязи, потому что теперь у меня новый функционал. Я его личный ассистент. Его персональная нянька и девочка на побегушках!

-Ого, — Марина присвистывает, подаваясь вперёд через стол. Её голос сочится плохо скрываемой завистью. — Личный ассистент заграничного босса. Это же прямой билет в топ-менеджмент. Повышение зарплаты, корпоративная карта... Круть...

- Какой топ-менеджмент, ты не слышишь?! — шиплю я, оглядываясь на дверь шеф-ини. — Он мой личный кошмар! И знаешь, что самое страшное?

- Что-о?

-Мы едем к моей бабушке на все выходные. Развивать экотуризм!

Марина давится воздухом и начинает мелко трястись от смеха.

-О боже! Аглая, это же замечательно! Бабушка, грядки с укропом и мистер Уолл-стрит в начищенных оксфордах! Я б с таким с радостью поработала. Повезло тебе, Коржикова. Мужик — космос, статус — космос, перспективы... обалдеть!

-Ага, как же, — я достаю из ящика стола упаковку мятных леденцов и закидываю один в рот. - Варвара уже пообещала ему просторный дом и знаменитое гостеприимство. Она вообще понимает, куда его отправляет? У бабушки не особняк, а избушка на куриных ножках! Он же там переломает свои идеальные конечности, когда будет слезать с печи.

- Печка — это сексуально, — мечтательно закатывает глаза Марина. — Национальный колорит. Ты главное скажи ему, чтобы дрова побольше рубил. Мускулистый инвестор с топором посреди двора — это уровень бог.

- Топор?! — я давлюсь леденцом и начинаю кашлять. — Мариш, какой топор? Ты сама-то была в деревне когда-нибудь? Этот Браун свои идеальные руки в последний раз напрягал, когда подписывал чек на миллион долларов или открывал бутылку элитного коньяка.

И вообще, у меня был чёткий план на жизнь. А теперь что? Варвара просто взяла и продала меня в рабство этому... этому!

- Ой, да ладно драматизировать, — фыркает Марина, снова щёлкая мышкой. — Считаю это принудительным тимбилдингом...

Марина не договаривает.

Дверь кабинета генерального директора медленно открывается. Мы с ней синхронно замираем, а потом девушка утыкается в свой монитор носом.

На пороге появляется Николас Браун, а за ним семенит Варвара Степановна, прижимая к груди папку с документами и сияя, как медный таз.

Николас идёт через опен-спейс.

Девочки за мониторами делают вид, что дико заняты Excel-таблицами.

Инвестор движется сквозь наш серпентарий абсолютно бесшумно. А когда проходит мимо моего стола, то замедляется ровно на секунду.

Я судорожно втыкаю флешку в компьютер, стараясь смотреть исключительно в монитор. Краем глаза вижу начищенный до блеска мысок его ботинка. Мой взгляд невольно скользит выше — по безупречным стрелкам брюк, по дорогой ткани...

Наши взгляды встречаются буквально на долю секунды.

Его синие глаза больше не холодные. Они тёмные, почти чёрные, и в них пляшет такая откровенная, издевательская насмешка, что у меня перехватывает дыхание.

Он помнит всё.

Николас едва заметно улыбается.

Он ничего не говорит. Ему и не нужно. Ведь его пристальный, тяжёлый осмотр пробирает до костей лучше любого крика. В нём читается обещание долгих выходных, где правила игры устанавливаю не я.

Затем он делает шаг вперёд, оказываясь совсем близко. Наклоняется к моему уху — так, чтобы ни одна камера наблюдения и ни один любопытный глаз не прочитали по губам.

- Один любопытный факт обо мне, Аглая..., — в его голосе снова слышится небольшой акцент, - я не прощаю оскорблений даже таким горячим крошкам, как ты.

И, оставив меня сидеть с горящими ушами и гулко бьющимся сердцем, он спокойно идёт дальше.

Я громко сглатываю. Кажется, мой корпоративный ад начинается прямо сейчас.

Глава 3

Аглая

Следующие несколько дней Николас Браун почти не появляется в нашем офисе «Седьмой континент».

Варвара Степановна светится от счастья, Васька-племянник снова ходит гоголем, а я живу почти как обычно.

Меня его дела практически не касаются. Инвестор заперся с нашими финансистами и юристами где-то на верхних этажах бизнес-центра, они там круглосуточно пьют смузи, а может, и что покрепче и рисуют графики слияния.

Меня трогают только по мелочи: распечатать билеты, забронировать столик для их деловых ужинов, принести кофе. Я выполняю поручения механически, стараясь лишней раз не поднимать глаза от монитора. Ну да... вообще-то, это не мои обязанности! Но что же поделать? Я почти смирилась.

Но когда он всё же спускается к нам — этаким хищный Чеширский... вернее, Шотландский кот, — офис замирает.

Николас проходит через опенспейс ленивой, скользкой походкой.

Девочки роняют степлеры. Маринка давится водой у кулера. А я делаю вид, что считаю рентабельность туров в Карелию, хотя затылком чувствую прожигающий насквозь взгляд.

Он никогда не останавливается возле моего стола. Просто замедляет шаг ровно настолько, чтобы наши взгляды пересеклись. И каждый раз смотрит так, словно мысленно расстёгивает пуговицы на моей блузке прямо посреди планёрки. Этот долгий, тягучий прищур говорит красноречивее любых слов. «Скоро-скоро, Аглая. Часики тик-так. Деревня ждёт».

От этого взгляда между лопатками стекает ледяная капля пота, а колени слабеют. Он просто улыбается и идёт дальше, оставляя меня сидеть с горящими щеками и вспоминать ту ночь.

В пятницу вечером меня вызывают в кабинет.

- Аглая! — Варвара Степановна усмехается, — Поздравляю тебя с первым днём отпуска! С завтрашнего дня ты официально свободна! Я облегчённо выдыхаю. Неужели пронесло?

- Отличные новости, Варвара Степановна. Пойду собирать чемоданы.

Шефиня загадочно улыбается и понижает голос до шёпота.

- Погоди бежать, детка. Когда ты собираешься показать нашему дорогому гостю настоящую русскую глубинку?

Ну вот... меня в отпуск отправляют или нет? Два в одном!

- Завтра! — бурчу я в ответ, глядя исключительно на свои туфельки.

- Наш инвестор сегодня на важной встрече с министерством, но поручил мне обсудить логистику. Вернее, передать лично. Он будет ждать тебя завтра в восемь ноль-ноль в отеле.

Она называет адрес. Тот самый, известный мне отлично.

Щёки вспыхивают так, будто меня заставляют снова с ним переспать.

Варвара этого не замечает.

- Чудесно! Передай мистеру Брауну, что мы на него очень рассчитываем. Развитие эко-туризма — это лицо нашей новой компании!

Домой я прихожу совершенно разбитая. Чемодан открыт, на кровати валяется ворох одежды. Как выжить его с моей территории, сохранив остатки достоинства? На ум ничего не идёт, кроме как устроить саботаж руками бабушки. Если этот мистер Биг-Босс хочет колорит, бабушка обеспечит ему такой фольклор, что он запросится обратно в свой стеклянный аквариум уже к обеду.

Так и сделаю!

Скажу бабуле, чтобы она не стеснялась привлекать инвестора к общественно полезному труду. Пусть чистит коровник. Пусть носит воду из колодца. Пусть воюет с майским жуком за картошку. Посмотрим, насколько хватит его хвалёного корпоративного духа после близкого знакомства с настоящим сельским туалетом категории «дырка в полу».

Утром я натягиваю джинсовые шорты, самую бесформенную футболку оверсайз, которая нашлась в шкафу, и кроссовки.

Никакой укладки, минимум макияжа. Я должна выглядеть как человек, который едет выживать, а не соблазнять.

Машины я не вожу. Еду за боссом на такси. Надеюсь, он поедет со мной на автобусе? А он ведь тоже не знает пути! Хотя по городу передвигается исключительно на чёрном премиум-классе с тонированными стёклами. Значит, везти эту тушку придётся мне. Принципиально — на автобусе! Может, он сбежит на первой же остановке, а? Было бы идеально!

Спустя час я уже поднимаюсь на нужный этаж, подхожу к двери номера.

Глубокий вдох.

Пальцы сами сжимаю в кулаки и стучу костяшками.

Дверь распахивается далеко не сразу. Приходится ждать этого Шотландского котяру.

На пороге стоит мой персональный кошмар — Николас Браун.

Ниже пояса его тело замотано в белоснежное гостиничное полотенце, которое держится на честном слове и идеальных бёдрах. Волосы у него влажные, и капли воды стекают по обнажённым плечам и ключицам вниз, исчезая за кромкой махровой ткани. Кожа ещё розовая после душа, и пахнет от него теперь не парфюмом, а горьким мужским гелем для мытья.

Мои мозги плавятся и вытекают через уши. Господи, ну почему именно сейчас?! Почему нельзя было открыть дверь в костюме или хотя бы в халате?!

Ну да... он красавчик. Но не мой! Просто чей-то чужой. Какой-нибудь шотландской кошечки.

Мы смотрим друг на друга секунду, которая длится вечность. Его глаза темнеют, когда он замечает мою реакцию.

Взгляд медленно, слишком медленно скользит по моим голым ногам и поднимается к лицу.

- Доброе утро, Аглая, — произносит низким, чуть хриплым голосом. — Ты рано. Я думал, девушки твоего типа любят собираться часами.

Типа стервозных блондинок из клубов? Зубы сводит от желания съязвить, но сдерживаюсь.

- У нас выезд в деревню, господин Браун, — выдавливаю я, намеренно переходя на официальный тон и протягивая ему запечатанный конверт от Варвары. — Там никто не оценит ваш утренний перформанс с полотенцем. Наденьте хотя бы штаны. И возьмите лопату, она вам пригодится. Я жду вас внизу!

Разворачиваюсь на пятках и решительно шагаю к лифту, молясь всем богам, чтобы ноги не подкосились прямо здесь.

За спиной слышится низкий, вибрирующий смех, от которого волоски на руках встают дыбом. Чёртов Николас Джеймс Браун!

Глава 4

Аглая

Лифт ползёт вниз издевательски медленно.

Я же прислоняюсь лбом к холодному зеркалу, пытаюсь унять негодование.

Чёртов Браун!

Кто вообще открывает дверь номера в одном полотенце?! Это какая-то особая шотландская пытка? Или он просто проверяет мой пульс на расстоянии?

- Так-с... Соберись, Коржикова, — шиплю своему бледному отражению. — Он инвестор. Ты менеджер. Между вами почти ничего не было... почти...

Я спускаюсь в лобби.

В стеклянных дверях отеля уже виднеется его чёрный тонированный Бентли Континенталь.

Выхожу на улицу подождать его у автомобиля и заодно напомнить, что в деревню на таком не ездят и мы будем двигаться на автобусе,

Николас появляется через пятнадцать минут.

Идеально уложенные волосы, свежая рубашка, брюки стрелочками.

Реально в деревню так собрался? Усмехаюсь про себя.

Я скрещиваю руки на груди, опираясь бедром о капот его авто.

- Доброе утро, Аглая, — он кивает мне, игнорируя всё вокруг, и нажимает кнопку на брелоке своей ласточки.

Машина приветливо чирикает.

Он делает шаг к пассажирской двери своего премиум-класса, явно ожидая, что я сейчас юркну внутрь.

А вот фиг тебе, мистер Биг-Босс.

- Вообще-то, господин Браун, — сладким голосом начинаю я, демонстративно похлопывая по машине. — Мы поедем на автобусе.

Он замирает и медленно поворачивает голову.

- Прости? — Автобус, Николас. Экотуризм начинается прямо сейчас. Настоящая Россия без глянца, помните? И настоящая русская глубинка находится там, куда ваши пневмоподвески даже не сунутся. Дороги после дождя — это месиво. Ваша низкая посадка останется где-нибудь в первой же колее под Луховицами. Так что ноги в руки — и в общественный транспорт.

Его лицо вытягивается.

Синие глаза опасно сужаются.

Варвара Степановна забыла предупредить инвестора, что её лучший менеджер — язва со стажем.

- Аглая, — цедит он сквозь зубы, подходя ближе. - Открой свои прелестные глазки. Видишь асфальт? Это федеральная трасса. Мой Bentley хоть и создан для автобанов, но поверь, гравийку преодолееет играючи. Садись в машину. Нам нужно обсудить стратегию развития.

- Стратегию обсудим, когда доберёмся живыми, — парирую я, делая шаг назад.

- Последний раз предлагаю добровольно. Ну же, покажи класс западному бизнесу!

- Нет! — мотаю головой.

- ...мы поедем на этом, — заканчивает Николас, открывая водительскую дверь машины.

- Что?!

- Урок первый, Аглая, — говорит он абсолютно спокойно, оборачиваясь ко мне через плечо. — Если твой босс просит отвезти его в ад, ты везёшь его в ад и на чём угодно и садись уже давай. Будешь показывать дорогу и развлекать беседой.

- Вы с ума сошли?!

Но он больше ничего не говорит, явно разозлившись моему упрямству.

Мужчина бесцеремонно огибает авто и хватает меня за локоть, заталкивая в прохладный салон.

- Вперёд. Время — деньги.

Следующие два часа превращаются в филиал ада, но совсем другого толка.

Николас едет слишком быстро для этих дорог. Мы выезжаем из города, и цивилизация заканчивается.

Начинаются ямы.

Бентли глотает их, лишь слегка покачиваясь, но я чувствую, как каменеет челюсть моего босса при каждом ударе подвески, который он не смог просчитать.

Я сижу рядом, закинув ногу на ногу. Внутри меня ликует маленький дьявол.

Пусть прочувствует Россию-матушку! Пусть поймёт, почему наши женщины такие суровые!

- Здесь направо, — командую я, когда проезжаем через какую-то деревушку. — Аккуратнее, тут гуси.

-Я вижу гусей, Аглая, — цедит он, выворачивая руль. Резина визжит по мокрому асфальту. Гуси панически разбегаются. -Скажи мне кое-что. Зачем ты показала мне средний палец?

Кровь мгновенно приливает к лицу.

Вот гад! Запомнил. Припомнил!

- Это профессиональная деформация, господин Браун. Рефлекс на красивых проходимцев.

- Проходимец — это отличное слово, — усмехается он, вписываясь в крутой поворот так, что меня вжимает в сиденье. - Кстати, твоя бабушка знает, что ты привезёшь ей иностранца?

- Нет, — отвечаю я, открыв бутылочку воды, чтоб смочить горло.

- И что ты ей скажешь?

Вдруг нас подбрасывает так сильно, что я проливаю остатки воды из бутылки.

Из-под днища раздаётся громкий хлопок, похожий на выстрел. Машину резко ведёт вправо.

Николас виртуозно выкручивает руль, гася занос, и прижимает нашу роскошную карету к обочине.

Тишина.

- Кажется, кто-то накаркал про бездорожье, — хрипло говорю я, потирая ушибленный локоть. Николас молча отстёгивает ремень. Выходит из кабины, даже не взглянув на меня. Он обходит машину кругом. Я смотрю ему в затылок через тонированное стекло. Он возвращается через минуту. Молча открывает мою дверь. Протягивает руку.

- Выходи, Аглая.

- Что случилось? — спрашиваю я, хотя ответ очевиден. Просто хочу послушать, как он матерится на английском.

- Левое заднее, — сообщает он будничным тоном. — Прокол.

- Запаска? — с надеждой спрашиваю я.

Он смотрит на меня сверху вниз.

-Запаски нет. Видимо, местный менеджмент решил, что они нам не понадобятся.

- Зато пейзажи вокруг восхитительные. Как раз в духе настоящего экотуризма, — усмехаюсь я.

Он зло захлопывает дверь и достаёт из кармана брюк свой айфон последней модели.

Экран показывает полное отсутствие сети. Николас поднимает телефон повыше, словно надеясь поймать сигнал.

- Идём до деревни?— мысленно я потираю ручки.- До неё остаётся около пяти километров.

Надеюсь он скоро сдастся? Поскорее бы избавиться от Брауна этого.

- Ну ничего, — тихо произносит он, обращаясь скорее к дороге, чем ко мне.

Голос его звучит обманчиво мягко, но от этого тембра вдоль позвоночника бегут мурашки. — Ничего, Аглая. Пять километров пешком по грязи отлично укрепляют корпоративный дух. Иди сюда. Пойдём знакомиться с твоим детоксом. Сумку возьми.

И прежде чем я успеваю придумать очередную колкость, он берёт меня за запястье и тянет за собой — прямо в густую дорожную пыль.

Глава 5

Аглая

Грязюка чавкает под моими кроссовками, жадно засасывая подошвы.

Я иду по обочине разбитой сельской дороги, а мой личный кошмар вышагивает рядом в начищенных кожаных лоферах. И как так ловко у него получается, что обувь почти чистая?

Николас Браун молчит уже минут десять.

Просто идёт вперёд с идеально прямой спиной.

Дорога после ночного дождя превратилась в кашу.

И вот... он поскользывается и едва не падает в лужу.

А я злорадствую.

Его идеальные брюки оказываются забрызганы грязью до самых колен.

Ура!

Может, сбежит, не?

Это моя маленькая победа.

- Знаешь, что самое смешное? — не выдерживаю я, пиная пустую пластиковую бутылку, которую кто-то выкинул. — Мы могли бы сейчас сидеть в твоём холодильнике на колёсах и слушать радио. Но нет! Ты решил доказать мне, кто тут альфа-самец, и теперь мы месим коровьи лепёшки. Поздравляю, мистер Биг-Босс! Ваша взяла. Экстрим уровня «Бог».

Браун резко останавливается и разворачивается ко мне.

Его глубокие глаза опасно сужаются.

- Не играй со мной, Аглая, — говорит он тихо. — Ты думаешь, это весело? Заставить топ-менеджера международного холдинга идти пять километров?

- Ой, только не надо включать босса, — фыркаю я, скрещивая руки на груди. — Ты сам сел за руль и решил гнать как Шумахер. И вообще, если бы не ты...! У меня отпуск так-то!

Его губы дёргаются в усмешке. Николас делает шаг, сокращая дистанцию между нами до опасного минимума.

- Тот факт... — выдыхает он почти мне в губы, нависая сверху. Его английский акцент становится гуще, слова звучат жёстко и хлётко. — That gesture was a fucking mistake, sweetheart.

(Этот жест, был грёбаной ошибкой, милая!)

Очень большая ошибка. За такие выходы в приличном обществе принято наказывать. Причём долго и... изобретательно. Думаешь, я забыл, как сладко ты стонала подо мной несколько дней назад?

Я не поняла, что этот долбаный босс сказал на Английском, но явно что-то неприятное, а может и пошлое.

Я инстинктивно отступаю, спотыкаясь о камень. Сердце колотится часто-часто.

Чёртов манипулятор бьёт точно в цель. Я понимаю, что он, возможно, припоминает мой фак.

- Это была разовая акция протеста! — выпаливаю я, пытаюсь вернуть самообладание. — У нас был секс без обязательств, Николас! Один раз — и разбежались. Я свои правила три года соблюдаю!

- Правила созданы, чтобы их нарушать, — шепчет он, наклоняясь ещё ниже.

Его ладонь ложится на мою поясницу, обжигая сквозь тонкую ткань футболки. Вторая рука медленно тянется к моему лицу, пальцы замирают в миллиметре от щеки. — Особенно твои правила, детка. Ты же сама хочешь, чтобы я тебя прижал прямо здесь, в этой грязи...

- Эй... Руки убрал! — я резко уворачиваюсь, выставя перед собой кулак. — Ещё одно движение, Браун, и этот экотуризм закончится твоей госпитализацией. Мне плевать, что ты

босс. Если тронешь — будешь лечить перелом носа в нашей районной больничке вместе с местными трактористами!

Он моргает.

Несколько секунд смотрит на меня абсолютно трезвым, холодным взглядом хищника, у которого из-под носа ушла добыча. Затем отстраняется и поправляет манжету рубашки.

- Как скажешь, мисс Коржикова. Но учти: счётчик тикает. Твой средний палец всё ещё горит клеймом в моей памяти.

Мы идём дальше в полной тишине.

Только лягушки орут в придорожной канаве да где-то вдали лает собака.

Каждый шаг даётся тяжело.

Лоферы Николаса явно не предназначены для русского бездорожья — он то и дело теперь скользит, хватаясь за воздух руками в идеальной позе канатоходца.

Я злорадно ухмыляюсь. Так тебе и надо. Сидел бы в своей Шотландии и проблем не знал!

Наконец, впереди показываются первые дома деревушки.

Грязь сменяется утоптанной землёй.

Из-за ближайшего забора выглядывает любопытная соседка - баба Нюра, если не подводит память.

Заметив нас, она роняет ведро. Грохот стоит такой, что взлетают вороны с крыши.

Мы сворачиваем на нашу улицу.

Бабулин домик — самый крайний, с голубыми ставнями и огромным палисадником, заросшим мальвами. Калитка распаивается нам навстречу ещё до того, как мы успеваем дойти до крыльца.

Там стоит бабушка.

Она критически осматривает сначала мои грязные ноги, потом переводит оценивающий взгляд на Николаса. Её суровое лицо вдруг расцветает самой хитрой улыбкой, которую я когда-либо видела.

- Ну наконец-то! — громогласно объявляет она на всю улицу, всплёскивая руками. — Явились! А я уж борщ два раза подогрела! Проходите, чего встали столбом! Глафира моя приехала!

Она бесцеремонно хватается ошарашенного Николаса за рукав и буквально втягивает во двор.

- Ох, красавец какой! Глаша жених то какой! Высокий, статный, одет с иголочки. Не то что наши деревенские охламоны. Сразу видно — городской, интеллигентный.

Я стою с открытым ртом.

Это провал!

Бабушка хлопает инвестора по плечу, туда, где стоит лейбл какого-то итальянского кутюрье, и заглядывает ему в глаза: — Ну, рассказывай, милоч. Как зовут-то тебя?

Николас тоже выглядит совершенно растерянным сейчас.

Он сглатывает и произносит бархатным голосом.

- Николас. Николас Браун.

Бабуля морщит лоб.

Приподнимается на цыпочки, приставляет ладонь к уху, хотя слышит отлично.

- Чего-чего? Николаус? Али Немец? — Она машет рукой, отменяя буржуазные излишества. — Какой такой Николаус? Имя заморское, язык сломаешь. Буду звать тебя Николашей! Колька, значит. Хорошее имя, наше, русское. Николаша, иди-ка сюда, помоги мне трёхлитровые банки с капустой в погреб спустить. У тебя вон какие ручищи — прям богатырь! А потом борщек хлебать будем!

Я закрываю лицо руками.

Чертовски горячий, невыносимо богатый, невероятно злопамятный Николас Браун только что стал Николашей.

Кажется, эта деревня сломает его быстрее, чем я представляла.

Глава 6

Аглая

М-м-м... Бабушкин борщ — самая вкусная вещь на свете!

Запах укропа, чеснока и разваренной говядины бьёт в нос прямо с порога.

Запах и вкус детства.

Я же мечтаю только об одном: содрать с себя грязные кроссовки и рухнуть лицом в подушку. Но бабушка уже взяла Николаса-Брауна-Николашу в такой оборот, что мне становится страшно за его психику.

Мы сидим за массивным столом, которому лет этак тридцать, а может, и больше. По крайней мере, меня он точно постарше.

В центре стола стоит запотевший графин с чем-то мутно-малиновым, бабуля называет это компотом из райских яблочек, но по факту там градусов сорок.

Перед моим личным кошмаром дымится тарелка борща.

Сметана сверху лежит горой.

Николас пытается подцепить кусок мяса, но тот соскальзывает обратно в свекольный бульон.

Бабушка смотрит на него умилённо, сложив руки под подбородком.

- Кушай, Коленька, кушай. Худющий какой! Глашка моя тебя не кормит совсем, что ли? Или вы там, в своих Лондонах, всё одними листьями салата питаетесь? Нет чтобы мяска нормального... Так, а чего мы ждём? Когда свадьба? Детей вам рожать надо, время-то идёт! Когда правнуки будут, Глафира? Николаша?

Я давлюсь куском чёрного хлеба.

Николас замирает с ложкой на полпути ко рту. Его идеально выбритая щека дёргается.

- Простите? — вежливо переспрашивает он.

- Ой, да ладно тебе ...простите! — отмахивается бабуля, щедро накладывая ему чесночные пампушки. — Вы же пара! Видно же сразу — созданы друг для друга. Глаша моя девка видная, хоть и язва редкостная, характер весь в прадеда моего пошёл. А ты вон какой орёл! Крепкий, основательный. Значит так, свадьбу осенью играем — здесь в деревне, чтоб урожай собрать успели.

Николас медленно опускает ложку. На его челюсти ходит желвак. Он переводит взгляд с румяного лица бабушки на меня. В его синих глазах плещется обещание долгой, мучительной смерти. Сначала моей, потом её.

- Бабуль, — хрипло выдавливаю я, чувствуя, как уши начинают дымиться. — Можно тебя на минуточку?

Я вытаскиваю её в сени, плотно прикрыв дверь.

- Бабушка, — шиплю я, хватая её за плечи. — Какой замуж?! Какие дети?! Это Николас Браун. Мой новый начальник. Инвестор! Не Николаша!

Бабуля хитро прищуривается, опираясь на косяк. - Ну-ну. А мужчина серьёзный. Сразу видно — породистый. И смотрит на тебя, Глаша моя, как кот на сметану. Не дури! Третий размер груди просто так бог не даёт, пользуйся!

- Ба! — взываю я. — Он мой босс! Просто... будь нормальной бабушкой. Загрузи его работой! Заставь чистить коровник, носить воду, колоть дрова! Пусть сбежит отсюда сам через день!

- Точно не жених твой? — вздыхает бабушка. - Начальник?

- Да, бабуля... сто процентов.

- Поняла-поняла, — неожиданно легко соглашается она и поправляет платок. — Хозяйственный подход нужен. Будет сделано.

Возвращаемся за стол.

Бабуля лучезарно улыбается.

-Что ж мы сидим-то, голубки! Николаша, золотце, а баньку-то истопить ужю нужно. Дров нарубить и воды наносить? А то Аглая моя — хиленькая, ей тяжело ведра таскать, а я совсем старенькая. А потом полезай-ка на чердак, достань веники берёзовые. Потом забор во дворе покосился, поправишь? Ну и сортир наш уличный того... подгнил малость. Инструменты в сарае, топор острый.

Николас слушает этот список рабских обязанностей с абсолютно каменным лицом. Только кадык судорожно дёргается, когда он глотает очередную ложку борща. А отказать старушке, видимо, совесть не позволяет. Всё же воспитанный, джентльмен.

Когда бабушка уходит доить корову, оставляя нас вдвоём на кухне, он медленно кладёт ложку.

- Аглая, — говорит он тихо-тихо. — Твоя родственница только что назначила меня крепостным.

- Добро пожаловать в Россию, господин инвестор, — ухмыляюсь я, демонстративно отодвигая свою тарелку. —

- Это саботаж, — цедит с акцентом он. — Корпоративный сговор. Ты специально это подстроила.

- Николас, расслабься. Это деревня. Тут все такие. Либо ты берёшь в руки топор, либо завтра утром мы идём в город, потому что автобус тут ездит всего два раза в неделю. И накрылся твой Экотуризм.

Он молча встаёт.

- Где сарай?

Я машу рукой в окно. — За яблоней. Только осторожнее, там гуси агрессивные.

Проходит несколько часов.

Солнце уже садится.

Из-за дома слышатся ритмичные глухие удары топора.

Работает.

Я выглядываю в окно.

Картина маслом: Николас Браун стоит в своих закатанных чуть ниже колена дорогуших брюках и мокрой от пота рубашке, пытаясь насадить на древко тяжёлый деревенский колун.

Надо было ему какую-то рабочую одежду, что ли? Хотя... сам виноват! Нечего в деревню так вырядаться!

Рядом валяется гора расколотых дров.

Гуси действительно пытались напасть, но теперь сидят смиренно метрах в десяти.

Я удивляюсь. Ничем его не прошибёшь! Справляется достойно!

И баня готова. Пар густой валит из трубы.

Хочется помыться.

Я решаю проскочить первой, пока босс возится во дворе.

Хватаю чистую смену белья, полотенце и ныряю в предбанник. Раздеваюсь и, обернувшись большим махровым полотенцем, захожу внутрь, не закрывая двери, чтоб налить воды в таз.

Беру ковш.

Благодарь.

Дверь предбанника внезапно открывается, впуская облако прохладного вечернего воздуха. На пороге стоит Николас, ещё и с голым торсом.

-Какого черта здесь происходит? — рывкает он так, что стекло в маленьком оконце жалобно звякает.

- Я мыться пришла так-то... уходи!

Однако Николас делает шаг внутрь. Дверь захлопывается за ним с тяжёлым стуком. Пространство мгновенно сужается, становясь тесным и горячим.

И вовсе он не хочет уходить!

Ещё шаг.

Босс нависает надо мной, упираясь руками в стену по обе стороны от моей головы.

- Ну вот ты и попалась, — рычит он, прижимаясь ко мне. — И твои выходки. Ты думаешь, это смешно? Я вам не раб...

- Ну так откажись, — хриплю я в ответ.

- Нет... ты ещё не исправила свою ошибку... не расплатилась сполна.

Его глаза темнеют, превращаясь из небесно-синих в грозовые.

Свободная рука ложится на моё обнажённое бедро, медленно скользит выше по влажной коже под край полотенца.

- Это не было ошибкой...

- Ошибаешься, детка, — его голос падает до низкого, вибрирующего шёпота. — Твой средний палец был ошибкой. А вот это... — его собственные пальцы жёстко, почти болезненно впиваются в мою ягодицу, притягивая меня вплотную, заставляя почувствовать всю степень его возбуждения сквозь тонкую ткань полотенца, — ...это ответ. Прямой и очень доходчивый.

Я пытаюсь вдохнуть, но лёгкие отказываются работать.

Воздух кажется, раскалён до предела.

- Николас... пусти. Сюда бабушка может зайти... -Пусть заходит, — усмехается он, наклоняясь к моему уху. Он едва ощутимо прикусывают мочку. — Она уже давно в своих местах нас поженила. Ей полезно узнать, что её будущий зять умеет не только дрова рубить. Хотя признаю, мисс Коржикова... условия труда здесь скотские.

Внезапно он отстраняется.

Одним резким движением хватает меня за руку чуть повыше локтя. — Живо снимай эту тряпку, — командует он, кивком указывая на моё полотенце. — И иди сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.